

В этой связи санкционированные императором мероприятия могут быть объяснены в связи с традиционной военной идеологической доктриной империи, основанной на концепции «христолюбивого воинства», «согласно которой высшее предназначение армии ромеев состоит в том, чтобы ратоборствовать во имя торжества Православия»¹.

А. Г. Бондач

Тюмень

НОМОКАНОН XIV ТИТУЛОВ И СИНТАГМА МАТФЕЯ ВЛАСТАРЯ: К ИСТОРИИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ЦЕРКОВНОГО ПРАВА

В истории церковного права Византии эпоха активного правотворчества, связанная с деятельностью Вселенских Соборов, постепенно сменяется систематизацией канонических норм, объединением их с государственным законодательством; возникают номоканоны – юридические сборники особого типа, важнейшим из которых стал Номоканон XIV титулов. Далее происходит составление схолий, эпитом, «канонических ответов», накопление правоприменительного материала. Все это подготавливает почву для великих канонистов XII в., комментарии и трактаты которых положили начало теоретическому осмыслению церковного права и способствовали консолидации правовой материи². Затем наступает очередной период правового партикуляризма, осложненный, к тому же, воздействием католической традиции (после 1204 г.)³. Но вот в XIV в. наблюдается неожиданный возврат к систематизации, причем не только в церковном праве (Синтагма иеромонаха Матфея Властаря, Эпитома Константина Арменопула), но и в светском («Шестикнижие» или Прохирон, также принадлежащий Арменопулу).

Здесь мы постараемся выяснить, в чем же заключалась новизна главного правового сборника этого времени – Синтагмы Властаря – по сравнению с Номоканоном XIV титулов. Ввиду отсутствия критических изда-

¹ Кучма В. В. Религиозный аспект византийской... С. 75.

² Многочисленные патриаршие и синодальные акты, канонические ответы епископов и т. п. памятники IX–XII вв. см.: PG. Vol. 119. Col. 728–1302; Rhalles – Potles. T. 5. 1855.

³ См. перечень «fontes minores» поздневизантийского церковного права: Азаревич Д. [И.]. История византийского права. Ч. II. Ярославль, 1877. С. 188–206.

ний этих памятников приходится пользоваться старыми их публикациями и переводами¹.

Синтагма Властаря была предметом монографического исследования свящ. Н. Ильинского, переводчика ее на русский язык. Помимо него сведения о Синтагме содержатся, в основном, в учебной и справочной литературе² (если не учитывать работ сугубо источниковедческого характера³).

Интерес вызывает уже само наименование сборника – «*Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον...*» (причем в предисловии Властарь также называет свой компендиум синтагмой⁴). К 1335 г., когда появился труд Властаря, термин «синтагма» давно вышел из употребления применительно к каноническим сборникам, которые обычно именовались «номоканами». Вообще в византийской традиции для обозначения систематизированных церковно-правовых сборников существовало три термина: «*σύνταγμα*», «*νομοκανών*» и «*συναγωγή*». Это не означает, впрочем, что каждому из них соответствовал специфический тип сборников. В. Н. Бенешевич на основе обширного рукописного материала продемонстрировал, что в Византии данные термины не имели строго фиксированного значения и иногда могли заменять друг друга. Так, Паисий Лигарид называл Синтагму Властаря «номокано-

¹ Номоканон: Rhalles – Potles. Т. I. 1852. Σ. 1–335; *Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta*: [In 2 t.] / Cur. I. B. Pitra. Т. II. Romae, 1868. P. 433–673; PG. Т. 104. Col. 975–1218 (= *Nomocanon Photii patriarchae Constantinopolitani cum commentariis Th. Balsamonis...* / Ed. Chr. Justellus... nunc primum graece. Lutetiae Parisiorum, 1615). Синтагма Властаря: Rhalles – Potles. Т. 6. 1859. Σ. 1–518. Рус. переводы: *Нарбеков В.* Номоканон Константинопольского патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона: В 2 ч. Ч. 2: Рус. пер. с предисл. и примеч. Казань, 1899; Алфавитная синтагма Матфея Властаря / Пер. свящ. Н. Ильинского. Симферополь, 1892 (²1901; = М., 1996).

² *Mortreuil J.-A.-B.* Histoire du droit byzantin...: [En 3 t.]. Т. III. Paris, 1846 (Réimpr.: Osnabrück, 1966). P. 457–464; *Ильинский Н.* свящ. Синтагма Матфея Властаря: Исслед. М., 1892; *Soloviev A.* L'oeuvre juridique de Mathieu Blastarès // *Atti del V congresso internazionale di studi bizantini*. [Vol.] I. Roma, 1939. P. 698–707; *Dictionnaire de droit canonique* / Publ. par R. Naz. Т. II. Paris, 1937. P. 920–925 (E. Herman); *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959. S. 786; *Wal N., van der, Lokin J. H. A.* *Historiae juris graecoromani delineatio...* II^m ed. Groningen, 1985. P. 117; *Медведев И. П.* Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001. С. 249–253. См. также новейшую работу: *Родионов О. А.* Проблемы рецепции римского права в поздней Византии: случай Матфея Властаря // *Forum Romanum*: Сб. докл. III Междунар. конф. «Римское частное и публичное право...» / Отв. ред. В. В. Деметьева. М.; Ярославль, 2004. С. 146–149 (без научного аппарата).

³ См.: *Исихазм: Аннотированная библиография* / Общ. и науч. ред. С. С. Хоружего. М., 2004. № 6. 1528–1529, 1532–1533, 1536.

⁴ Rhalles – Potles. Т. 6. 1859. Σ. 5.

ном»¹. Но все же синтагмами, в основном, назывались своды канонических норм, в предметных рубриках которых указывались лишь ссылки на соответствующие каноны, а синагогами – те сборники, где каноны (систематизированные, как и в синтагмах, по предметам правового регулирования), приводились полностью. В номоканонах же ссылки на каноны сопровождались эксцерптами из государственного законодательства.

Авторитетное свидетельство о понимании самими византийцами термина «номоканон» содержится в одном из стихотворных произведений Михаила Пселла. Согласно Пселлу, номоканон – это «*σύνθετος βίβλος πέφυκε νόμων τε καὶ κανόνων, κανόνων μὲν συνοδικῶν καὶ νόμων διαφόρων, τῶν Νεαρῶν δὲ μάλιστα πανσόφων θεσπισμάτων, συνηγορούντων κάλλιστα τοῖς γραφεῖσι κανόσιν*»².

Поскольку сборник Властаря включает в себя как каноны, так и законы, некоторые исследователи причисляют его к номоканонам. К. Э. Цахариэ фон Лингенталь находит возможным отнести Синтагму Властаря к разряду номоканонов (к этому мнению присоединился Н. С. Суворов, а в последние годы – И. П. Медведев³), однако отмечает, что она отличается от остальных номоканонов принципом упорядочения материала: вместо «систематической» (т. е. предметной) рубрикации правовые нормы в ней приводятся в алфавитном порядке⁴.

При этом остается непонятным, почему Властарь назвал свой сборник именно синтагмой, а не «алфавитным номоканоном». На наш взгляд, сам Властарь осознавал, что подготовленный им церковно-правовой сборник не является номоканоном и имеет совершенно оригинальный характер, отличаясь от всех возникших ранее сборников.

Любой номоканон, как видно из его названия, представляет собой инкорпорацию двух типов нормативных актов: канонов и светских законов. В нем мы находим отсылки к канонам апостолов, Вселенских и Поместных соборов и свя-

¹ Бенешевич В. Н. Канонический сборник XIV титулов... СПб., 1905 (Nachdr.: Leipzig, 1974). С. 104–114. См. также: PG. Vol. 144. Col. 953. Nota «а».

² Michael Psellus. Poemata 5.2–5 / Ed. L. G. Westerink (Thesaurus linguae graecae [versio E] 2702/15).

³ Суворов Н. С. Учебник церковного права. 5-е изд. М., 1913. С. 170; Медведев И. П. Указ. соч. С. 251.

⁴ Zachariae von Lingental K. E. Die griechischen Nomokanones // Mémoires de l'Acad. impér. des scien. de St.-Petersbourg. VIIe sér. 1877. T. 23. № 7. P. 17–18 (Nachdr.: Idem. Kleine Schriften zur römischen und byzantinischen Rechtsgeschichte...: In 2 Bde. Leipzig, 1973. Bd. I. S. 630–631).

тых отцов и, с другой стороны, извлечения из императорских новелл, Кодекса, Дигест и Институций Юстиниана. Властарь же использует не только эти источники (включая последующие кодификации государственного законодательства – Эклогу, Исагогу, Прохирон и Василики), но и нормативные акты меньшей юридической силы, а также судебные прецеденты и правовую доктрину: различные патриаршие и синодальные постановления, «канонические ответы», святоотеческие мнения, комментарии Зонары и Вальсамона. Весь этот материал (включая немногочисленные толкования канонов, принадлежащие самому Властарю) составитель разбил на 24 раздела, назвав их буквами греческого алфавита; правовые нормы, таким образом, сгруппированы по чисто формальному критерию: в зависимости от буквы, на которую начинаются названия соответствующих институтов. Разделы Синтагмы содержат в общей сложности 303 (по другой нумерации 304) главы, представляющие собой второй уровень систематизации, сходный с принятым в номоканонах. Главы выделены по предметам правового регулирования; внутри них сначала приводятся каноны и другие акты органов церковной власти, а затем выдержки из законов.

Анализ содержания Синтагмы Властаря зачастую сводится к решению вопроса о том, насколько важную роль в ней играют эксцерпты из государственного законодательства. Конечно, наличие глав, состоящих исключительно из норм светского происхождения, является специфической чертой Синтагмы (нужно отметить, однако, что подобных глав в Синтагме всего 31, в то время как в 79 главах содержатся лишь канонические нормы) по сравнению с Номоканоном. Но в целом Властарь придерживается традиционного (по крайней мере, в доктрине) взгляда, согласно которому законы имеют меньшую юридическую силу по сравнению с канонами¹ и выполняют в регулировании церковных правоотношений факультативную функцию: восполняют пробелы в каноническом законодательстве и ставят церковный правопорядок под защиту государства. Перефразируя известный отрывок из комментариев Вальсамона², Властарь пишет: «*Πλέον*

¹ Но ср. мнения Вальсамона: Rhalles – Potles. Т. 2. 1852. Σ. 372, 439–440.

² Rhalles – Potles. Т. 1. 1852. Σ. 38 (комментарий к Номоканону I, 2). Ср. вывод Сп. Трояноса о том, что проблема соотношения законов и канонов решалась в Византии на основе формулы «*lex posterior derogat priori*» (Dig. I, 4, 4 pr.): более поздний закон или канон отменял более ранний; в XII в. каноны рассматривались как изданные позднее Корпуса Юстиниана, но ранее новелл Льва VI и Василик (*Troianos Sp. N. Nomos und Kanon in Byzanz // Kanon: Kirche und Staat im christlichen Osten. Bd. 10. Wien, 1991. S. 37–51*). Этим, быть может, объясняется отмеченная выше непоследовательность Вальсамона.

τοίνυν τῶν νόμων τοὺς κανόνας ἰσχύειν ἀνάγκη· οἱ μὲν γὰρ παρὰ βασιλέων μόνων συντετέθησαν, καὶ παρὰ τῶν εἰσέπειτα καλῶς ἔχειν ἐνομήσθησαν· οἱ δὲ γε κανόνες, παρὰ τῶν ἀγίων πατέρων γνώμη καὶ σπουδῆ καὶ ψήφῳ τῶν τηλικάδε βασιλέων συνεγράφησαν καὶ ἐπεστηρέθησαν· ὅμως γε μὴν μεγάλην ῥοπήν τοῖς θείοις κανόσιν οἱ φιλευσεβεῖς ἐκπορίζουσι νόμοι, τὰ μὲν ἐκείνους συντρέχοντες, τὰ δὲ καὶ ἀναπληροῦντες, ἅπερ ἐκείνους ἔσθ' ὅπη παρεῖται»¹.

Гораздо важнее в Синтагме то, как изложен материал с точки зрения юридической техники. Если в Номоканоне даются точные ссылки на каноны, а в комментариях Вальсамона приводятся с буквальной точностью цитаты из законов, то в Синтагме практически все нормы права помещены в пересказанном виде и без указания конкретного их источника (как правило, отмечаются заимствования только из новелл Юстиниана и Льва Мудрого)². Кроме того, если в Номоканоне XIV титулов, прокомментированном Вальсамоном, сохраняются четкие границы между текстами сборника и комментария, то в Синтагме толкования Зонары, Вальсамона и Властаря интегрированы в основной текст.

Таким образом, Синтагма Властаря, в отличие от Номоканона XIV титулов³ и прочих номоканонов, является не инкорпорацией, а кодификацией церковного права и охватывает не только каноны и законы, но и «подзаконные акты», правоприменительную практику и юридическую доктрину. В результате объединения и переработки всего этого материала возник, по сути, новый нормативный акт, заменяющий собой старые, разрозненные акты и предназначенный для непосредственного применения. Располагая Синтагмой, правоприменитель не испытывал нужды в иных церковно-юридических сборниках, что было особенно важно в условиях дороговизны ру-

¹ Syntagma K. 6.

² Этим и обусловлена трудность установления источников, использованных при составлении Синтагмы. См.: Ильинский Н., *свящ.* Указ. соч. С. 83–160; Нарбеков В. Указ. соч. Ч. 1: Ист.-канонич. исследование. Казань, 1899. С. 167–179 (использование Властарем комментариев Вальсамона); Бенеманский М. *Ὁ Πρόχειρος Νόμος* императора Василия Македонянина... Вып. 1. Сергиев Посад, 1906. С. 434–474 (о влиянии Прохирина на Синтагму, в том числе исправление ряда ошибок Ильинского: с. 470–474). Подробное указание всех источников, использованных Властарем, см.: Maites N. P. *Περὶ τῆν κριτικῆν τοῦ Συντάγματος τοῦ Ματθαίου Βλάσταρη: Ἔν 2 τ. Ἀθήναι, 1979 – 1980* (исследование было нам недоступно).

³ Тот факт, что Номоканон часто именуют «кодификацией», объясняется лишь неоправданно широким применением данного термина в историко-правовой науке, где он становится эквивалентом *систематизации* законодательства. Об этих понятиях, соотносящихся как вид и род, см., напр.: Теория государства и права: Учеб. для вузов / Отв. ред. В. Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 202–203.

кописных книг. Номоканон, напротив, предполагал систематическое обращение к Василикам, а также к новеллам позднейших императоров и к некоторым патриаршим и синодальным актам, на которые ссылается Вальсамон в своем комментарии. Характерно для Синтагмы как кодифицированного акта и то, что при ее составлении не были использованы – видимо, как устаревшие – отдельные святоотеческие и соборные каноны, и включение в нее ряда новых норм (комментариев, принадлежащих составителю).

Итак, Синтагма знаменует собой переход процесса систематизации церковного права в высшую, кодификационную стадию. Возможно, понимая это, иеромонах Матфей решил отказаться от привычного наименования «номоканон» и назвать свой труд «Алфавитной Синтагмой». Такое заглавие, скорее всего, следует понимать с учетом общелитературного, а не специально-юридического смысла термина «*σύνταγμα*». Одно из основных значений этого слова в античной и в византийской письменности (в том числе в патристике) – «трактат», «книга» (из контекстов следует, что это мог быть философский или богословскийopus, полигический трактат и т. п.)¹. Властерь, обнаружив принципиально новый сборник, обозначил его данным термином, быть может, для того, чтобы подчеркнуть творческий характер проделанной работы. Ведь любая кодификация означает, что составитель не просто механически подобрал нормативный материал, разработал структуру сборника и расположил законодательные акты в нужных рубриках. При кодификации требуется существенная переработка и совершенствование законодательства, что и было успешно произведено Властарем.

Сказанное в данной статье означает, что необходимо детальное сопоставление юридической техники и правового языка основных редакций Номоканона XIV титулов и Алфавитной Синтагмы, которое позволит глубже понять историю систематизации византийского церковного права.

Список сокращений

PG – *Patrologiae cursus completus... Ser. 2: Graeca*: [In 161 vol.] / Accurante J.-P. Migne. Parisiis, 1857–1866.

Rhalles – Potles – *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων: Ἐν 6 τ. / Ἐκδ. ὑπὸ Γ. Ράλλη, Μ. Ποτλή. Ἀθήναι, 1852ῶδ 1859 (ἀνατύπ.: Ἀθήναι, 1992).*

¹ См.: A Greek-English lexicon / Compil. by H. G. Liddell, R. Scott; Rev. by H. S. Jones. 9th ed. with suppl. 1968. Oxford, 1996. P. 1724; *Lampe G. W. H. A patristic Greek lexicon*. 4th ed. Oxford, 1976. P. 1338; *Sophocles E. A. Greek lexicon of the Roman and Byzantine periods*. Hildesheim; Zürich; N. Y., 1992. P. 1053.